

МОНИТОРИНГ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Александр Николаевич ШЕНДАЛЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством,
Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Российская Федерация
shendalev@mail.ru

История статьи:

Принята 17.06.2015
Принята в доработанном виде
09.09.2015
Одобрена 21.09.2015

УДК 332.01

Ключевые слова: мониторинг, эффективность, кластер, регион, развитие

Аннотация

Предмет. В статье рассмотрены процесс функционирования кластера и оценка его эффективности в качестве актуального инструмента отраслевого и регионального развития.

Цели. Оценка динамики экономического развития, а также разработка рекомендаций по совершенствованию процесса мониторинга эффективности функционирования региональных экономических кластеров.

Методология. Методологической основой является системный подход и экспертный анализ, позволившие рассмотреть существующие подходы к формированию региональных экономических кластеров и варианты реализации стратегии экономического развития со стороны государства. Кроме того, использовано сопоставление подходов к управлению кластерами для выявления наиболее предпочтительных вариантов.

Результаты. Рассмотрены текущая экономическая ситуация в экономике Российской Федерации и пути решения существующих проблем. Проанализированы проблемы, возникающие в ходе функционирования кластера, и сделан вывод о необходимости изменения системы мониторинга и управления. На основании сформулированной модели кластера, а также системы показателей эффективности предложен ориентировочный перечень показателей оценки эффективности функционирования региональных кластеров. Предложена ориентировочная методика проведения мониторинга функционирования регионального экономического кластера.

Выводы. Существующая система мониторинга эффективности функционирования региональных экономических кластеров несовершенна, необходимо обоснование системы внутренних и внешних аудитов, направленных на установление параметров эффективности и результативности деятельности кластера. Выявленные в ходе проведения исследования положения могут применяться для оценки эффективности и результативности функционирования региональных кластеров. Кроме того, приведенные в статье положения могут применяться для анализа отдельных этапов выполнения дорожных карт, крупных инфраструктурных проектов и целевых программ.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Итоги развития Российской Федерации за последние пять лет наглядно свидетельствуют о необходимости качественного изменения модели экономического развития. По мнению нобелевского лауреата П. Кругмана, экономический кризис в России продемонстрировал ограниченность и исчерпаемость инструментария экстенсивного роста, основанного на высоких ценах на нефть. Подобного мнения придерживается директор Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ Л. Гохберг, констатирующий, что эффективность развития российской экономики оставляет желать лучшего и ресурсы экстенсивного развития исчерпаны.

Преодоление указанной проблемы следует искать в инновационном пути развития, который требует изменения подхода к развитию экономики, причем изменение это должно быть на уровне региона. Так, с точки зрения Е.А. Баранова, А.И. Каширина, С.А. Наумова, реализация инновационного

сценария требует капитальной модернизации мощностей промышленных предприятий, ориентации на перспективные конкурентоспособные технологии, развития кадрового потенциала.

Безусловно, эта точка зрения является верной, однако возникает комплекс вопросов, связанных с механизмами практической реализации данных направлений, то есть с уверенностью говорить о том, что выбор способа развития экономики Российской Федерации в целом и отдельных регионов в частности является в настоящее время актуальной проблемой, требующей немедленного решения.

Важно отметить, что экономическое развитие конкретно взятого региона не даст желаемого эффекта – необходимо равномерное развитие всех регионов. Можно выделить два подхода к стимулированию экономического развития отдельных регионов. Первый заключается в

формировании очагов территориального развития. Так, о реализации проектов территориального развития заявлено руководством Краснодарского края, Карелии, Саратовской, Омской, Новосибирской областей и многих других регионов.

В программах экономического развития отражается, что ядром развития является наличие конкурентоспособной отраслевой технологии, точечное развитие которой позволяет обеспечить экономический рост муниципального или регионального образования, а также решить ряд социально-экономических проблем (занятость населения, развитие инфраструктуры и пр.).

Номинально реализуя эти проекты, органы региональной и муниципальной власти анонсируют создание региональных отраслевых и финансово-инновационных кластеров [1–3]. Однако, если обратиться к определению экономического кластера, под которым понимается сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и пр.), поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом, станет понятно, что здесь уместно говорить не о кластерах, а скорее о конкурентоспособных инвестиционных проектах, цель которых помимо непосредственного получения прибыли состоит в решении определенных социальных задач.

В рамках второго варианта осуществляется реализация точечных инвестиционных проектов, привлечение отдельных регионально значимых предприятий к реализации целевых программ. Так, на данный момент реализуется более 15 федеральных программ научно-технического развития в ключевых отраслях экономики. Все программы направлены на решение долгосрочных задач государственного уровня, к которым можно отнести обеспечение безопасности и конкурентоспособности национальной экономики. За последние пять лет реализованы целевые задачи по разработке систем ГЛОНАСС и освоению производства самолета SuperJet и пр.

Оба варианта схожи, так как идентичными моментами выступает наличие целевого планирования, подхода к разработке бюджета и пр. Разница заключается в том, что реализация целевой программы (в отличие от кластера) в

меньшей степени предполагает географическую локализацию производственных, сбытовых, сервисных и иных процессов.

Реализация и того, и другого подхода предполагает участие в первую очередь экономически активных регионов и субъектов, что ведет к усилению уже имеющихся диспропорций в экономическом развитии регионов.

Вместе с тем нельзя отрицать наличие положительных эффектов, связанных с реализацией обоих вариантов экономического развития. Однако несистемное развитие приводит к парадоксальным ситуациям. Так, во время подготовки к саммиту АТЭС в 2012 г. при строительстве объектов инфраструктуры подрядчику выгодней было перевезти через полстраны бетонные конструкции, нежели производить их на месте. Можно привести множество подобных примеров, но общее у них одно: из-за несистемного рассмотрения проектов развития, будь то реализация мероприятия целевой программы или создание кластера, возникает ситуация, когда исполнитель вынужден нести неоправданно высокие расходы. Они в конечном итоге приводят к искусственности существующих кластеров и целевых программ, функционирование которых зависит в большей степени от инициативы органов власти, а не от идей и намерений предпринимателей и участников кластера [4–7].

Представляется, что причины неэффективной реализации целей и задач, определенных при создании кластеров, заключаются не только в недостаточной развитости промышленной, дистрибьюторской логистической и консалтинговой инфраструктуры, но и в организации процессов управления кластерами.

Анализ программ развития научных кластеров Омска и Татарстана дает веские основания утверждать, что оценка кластеров по параметрам, положенным в основу оценки деятельности высшего образования (количество публикаций в изданиях из перечня ВАК и индексируемых в базах данных Web of Science, SCOPUS; количество работников, прошедших стажировку; объем средств на НИОКР и др.), ведет к однобокому функционированию кластера без получения реального экономического результата, указанного в программных документах в качестве цели создания кластера [11, 12].

На основе данных мониторинга проектов экономического развития территорий Западно-Сибирского региона мы считаем, что есть

реальные наборы перспективных идей, которые могут стать локомотивом развития экономики. Однако в силу специфики региона и, что более важно, сроков экономической окупаемости и специфики данных наборов идей реализация перспективных проектов осуществляется либо в номинальном формате, либо не реализуется вовсе. На наш взгляд, одна из самых существенных проблем, требующая корректировки, – это система мониторинга и оценки эффективности деятельности кластера. Подобные точки зрения отражены в ряде исследований, посвященных оценке развития кластеров [8–10].

В научной литературе опубликовано значительное количество публикаций, посвященных проблематике оценки деятельности кластера, где разработаны модели интегральной оценки результатов влияния внешней среды на функционирование кластера. Недостатками данных методик являются:

- ориентация на формальный результат;
- отсутствие причинно-следственной связи между итогами работы кластера и направлением его дальнейшего развития [13–15].

Представляется, что данный перечень не охватывает всю специфику функционирования кластеров. Это приводит к тому, что оценка осуществляется однобоко – с ориентацией на номинальные результаты. Поэтому необходимо изменение подхода к оцениванию функционирования кластеров в целях создания условий для объективной оценки эффективности и результативности и функционирования как экономических объединений, направленных на динамичное развитие субъектов Российской Федерации [16].

В качестве целевых задач создания и функционирования кластеров следует рассматривать:

- структурную перестройку организационно-производственной инфраструктуры;
- оптимизацию использования региональных и федеральных бюджетов;
- обеспечение промышленной, экологической и иной безопасности отдельных регионов и отраслей;
- рост благосостояния населения и резидентов регионов;

- создание эффективных и гибких инструментов регионального развития [17].

Помимо общепринятых инструментов формирование региональных кластеров может предполагать более специфичные задачи, ориентированные на решение критичных проблем для конкретного региона, касающихся развития элементов бюджетной сферы, жилищного строительства, демографической политики и пр.

В научно-практической литературе можно выделить значимое количество публикаций, направленных на описание механизма организации мониторинга и контроля за кластером. Однако нужно понимать, что цели кластера как объекта экономической деятельности могут существенно различаться в зависимости от сроков реализации, приоритетов, специфичности измерителей достижения отдельных целей и пр. Это означает, что оценка кластеров должна быть в равной степени ориентирована на анализ функционирования кластера в целом и отдельных его субъектов в частности, а также на оценку достигнутых результатов и на соответствие указанным целям [18–20].

Модель кластера можно представить в виде схемы, представленной на рис. 1, где всю совокупность субъектов, участвующих в функционировании кластера, кроме непосредственного производства, можно разделить на четыре основные процедуры, связанные с обеспечением производственного процесса. Вся совокупность показателей при этом должна охватывать указанные процессы. Важно понимать, что субъекты кластера не обязательно должны участвовать только в его функционировании. Каждый субъект, участвующий в одном из процессов, может и будет работать с иными проектами и потребителями. Поэтому система показателей должна охватывать только те виды деятельности, которые непосредственно связаны с реализацией кластера.

В работе О.В. Несмачных приведена градация показателей, которую можно выразить в виде причинно-следственной схемы. Положительной стороной является то, что предлагаемая последовательность характеризует взаимосвязь между отдельными группами показателей.

Важно то, что показатели, отражающие достижение указанных целей кластера, должны быть представлены во всех процессах, а не только в части релевантных показателей, отражающих производство продукции, работ и услуг [21].

Принципиальный перечень таких показателей представлен на рис. 2.

К числу релевантных показателей следует отнести показатели, характеризующие факт достижения целей кластера или отдельных этапов достижения целей. Для релевантных показателей в качестве критериев будет выступать точность (по времени) исполнения отдельных мероприятий в рамках кластера, количество участников (в том числе активных), объем инвестиций, их возможная экономия, структура инвестиций, их целевое использование. Релевантные показатели носят качественный характер и отражают внешние по отношению к кластеру оценки.

В качестве показателей результата следует рассматривать параметры окупаемости, рентабельности, выработки, количества клиентов кластера с их делением по видам, масштабам и отраслевой принадлежности, а также по принадлежности к национальным экономикам.

Показатели эффективности – это показатели, отражающие рентабельность, деловую активность функционирования кластера и пр.

Показатели устойчивости (рис. 2) могут быть охарактеризованы сопоставлением параметров экономического развития региона и значений результата функционирования кластера. Наконец, к косвенным показателям можно отнести параметры увеличения занятости, роста номинальной или реальной заработной платы, увеличение объемов выполняемых работ в несмежных отраслях и пр.

В качестве косвенных показателей следует рассматривать количество созданных рабочих мест, объем сопутствующих инвестиций в региональную инфраструктуру.

Приведенный перечень показателей неполный и характеризует общую модель кластера. Номенклатура показателей может быть существенно дополнена в зависимости от специфики кластера.

Если приложить представленные группы показателей применительно к деятельности реального кластера, можно сделать вывод, что фиксируется прежде всего результативность достижения поставленных целей. Так, в качестве параметров функционирования кластеров Западно-Сибирского региона рассматриваются показатели объемов реализации продукции (в разрезе паспортной мощности и фактического объема производства), объемов созданных рабочих мест и объемов привлеченных инвестиций. Кроме того,

даются оценки выполнения отдельных мероприятий, в частности строительства отдельных объектов производственных мощностей и инфраструктуры, привлечения значимых подрядчиков, завершения отдельных инвестиционных мероприятий. Можно предполагать, что рассматриваются и показатели результата в виде коммерческой эффективности отдельных мероприятий. Однако показатели устойчивости и параметры эффекта кластера не рассматриваются.

Следует отметить, что даны оценки кластера в целом и не рассматривается эффективность отдельных предприятий в кластере. Обращаясь к анализируемым кластерам Западно-Сибирского региона, можно сделать вывод о том, что, говоря об эффективности, руководство кластера имеет в виду реализацию титульных проектов, а также работу головных предприятий, эффективность иных процессов попросту не оценивается.

Приведенные группы показателей являются разнородными, и их измерение будет основываться на использовании различных шкал. В ряде трудов, например в докладах Ассоциации инновационных регионов России, предлагается использовать для оценки кластеров экспертные оценки. Однако, по нашему мнению, экспертное оценивание будет действительно только тогда, когда будет разработана детальная анкета, основанная на шкале наименований, исключающая двойственное толкование каждого оцениваемого параметра. В таком формате оценка кластеров будет работать только на основе уникальных оценочных анкет, разработанных для каждого конкретного кластера исходя из его специфических деталей.

По нашему мнению, проблема заключается не в перечне показателей. Сами по себе оценки, приведенные в публикуемых суждениях о деятельности кластеров Западно-Сибирского региона, справедливы и отражают актуальную для инвесторов, активных участников и иных заинтересованных лиц информацию о состоянии дел в кластере. В то же время для более объективной оценки функционирования кластера необходим иной способ оценки его функционирования.

Во всех группах показателей предлагается ввести критические оценки, которые будут характеризовать принципиальную возможность достижения поставленных целей. В качестве критических оценок релевантных показателей следует рассматривать показатели, характеризующие факт выполнения отдельных

мероприятий. Одним из них является показатель взвешенной доли продукции, выпущенной внутри кластера, в общем объеме продукции предприятий, задействованных в кластере. Критические оценки эффекта – это оценки экономической эффективности деятельности кластера. При оценке устойчивости кластера в качестве критического показателя следует рассматривать взвешенный показатель ритмичности производственных процессов по видам основных участников. В качестве косвенной оценки кластера следует рассматривать взвешенный показатель занятых в кластере. Логика оценки деятельности кластера в данном случае будет следующая: в случае если развитие кластера обеспечивает выполнение плановых задач, то имеет смысл говорить об удовлетворительном состоянии кластера. Оценка в данном случае будет осуществляться в разрезе процессов исполнения отдельных работ, в противном случае мониторинг функционирования кластера отразит неудовлетворительные результаты. Причем, поскольку имеется взаимосвязь показателей (рис. 2), можно говорить о необходимости формирования комплекса причинно-следственных мероприятий. В качестве критических оценок следует рассматривать релевантные показатели функционирования кластера.

При организации мониторинга стоит особое внимание обратить на процедуру мониторинга, который представляется возможным только по показателям релевантности, что связано с возможностью визуализации и объективного представления результатов. Однако для получения объективных данных следует осуществлять мониторинг отдельных резидентов. Общая последовательность процедуры мониторинга представлена на рис. 3.

Мониторинг может проводиться:

- резидентами кластеров в целях оценки эффективности и результативности участия резидента в кластере;
- инвесторами в целях установления привлекательности инвестирования в резидента кластера или отдельный проект;
- государственными органами власти для оценки эффективности стимулирования резидентов кластера.

Субъект, проводящий мониторинг, влияет на выбранный перечень вопросов, по которым будет осуществляться мониторинг, а также на то, какую

систему оценивания будет использовать субъект, проводящий мониторинг.

Следует отметить важный момент, касающийся управления кластером. Так, мониторинг существующих кластеров показывает, что общее управление кластером осуществляют органы государственной власти. На наш взгляд, более предпочтительным вариантом является предоставление таких функций управляющей компании независимой организации произвольной организационно-правовой формы.

Мониторинг функционирования кластера и оценки его эффективности, по нашему мнению, должна проводить именно эта компания на основании анкетного опроса. В случае если предоставление функций управления независимой организации не представляется возможным, целесообразно обратиться к консалтинговой составляющей кластера.

Анкета должна быть ориентирована на получение данных о динамике хозяйственной деятельности в натуральных и денежных единицах, а также отражение динамики к уровню предыдущего года и подобного периода предыдущего года. Непосредственный перечень вопросов может меняться в зависимости от специфики кластера, однако представляется, что наиболее существенные вопросы должны касаться динамики деятельности субъектов, входящих в кластер.

К числу наиболее явных показателей, характеризующих динамику кластерной деятельности, следует отнести:

- количество проведенных рекламно-информационных мероприятий и состав участников;
- количество заключенных договоров и проведенных переговоров на поставку продукции и услуг кластера;
- общее количество договоров, выполненных участниками кластера без разделения на кластерную и общую деятельность;
- изменение характеристик и номенклатуры выпускаемой продукции;
- характеристики предприятий-участников и результаты их деятельности (финансово-экономические результаты, состав работников, объем производственных фондов, объем интеллектуальной собственности в распоряжении предприятия).

Помимо основных показателей возможно введение дополнительных показателей, косвенно характеризующих динамику развития кластера.

Анализ результатов целесообразно осуществлять путем оценки динамики производственной деятельности. Упор в данном случае целесообразно делать на показатели, явно характеризующие динамику. Оценка должна осуществляться по критерию возрастания или убывания. Естественно, что в современных условиях такой подход может вызывать вопросы, однако, на наш взгляд, данный подход позволяет четче идентифицировать эффективность и результативность деятельности кластера.

Для примера рассмотрим функционирование агропищевого кластера Омской области за 2014 г. (табл. 1). Исходные данные для оценки были получены в ходе мониторинга данных представленных публичных отчетов, а также на основании данных Федеральной службы государственной статистики.

На основании приведенных в отчетности оценок деятельности кластера руководство ассоциации кластерного развития делает вывод об успешном его функционировании. Следует понимать, что параметры устойчивости и косвенные показатели в агропищевом производстве связаны с объективными условиями производства пищевой продукции. Однако на основании результатов расчетов критичных параметров представляется, что уместно говорить о недостаточной эффективности функционирования агропищевого кластера Омской области.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что существующие проблемы в экономике Российской Федерации можно преодолеть только за счет изменения подхода к управлению региональным экономическим развитием. Реализация кластерного подхода возможна только при условии

четкой идентификации параметров функционирования кластера как основы оперативного планирования его будущей деятельности. Использование количественных критериев, направленных на установление отдельных фактов, может ввести в заблуждение и тем самым снизить эффективность кластерного развития.

При формировании кластера целесообразно отталкиваться не только от непосредственного результата его функционирования в виде выпуска объема продукции, работ, количества патентов и так далее, но и от оценки созданной инфраструктуры, оценки эффективности и результативности отдельных процессов. Безусловно, нельзя подменять приоритетность результатов функционирования кластера, необходимо понимать причинно-следственную связь между инфраструктурным обеспечением кластера, мониторингом процесса его функционирования и результатом деятельности. Перечень групп показателей, приведенный на рис. 2, охватывает все направления деятельности кластера, по которым следует оценивать эффективность и результативность его функционирования, причем не только формальные показатели, но и показатели процесса достижения целей эффективной деятельности кластера. Использование данных групп требует изменения подхода к мониторингу процесса. Используемый в настоящее время статистический сбор информации требует изменений с учетом системы мониторинга процессов функционирования кластера, общая модель которой приведена на рис. 3. В этой связи можно сказать, что перспективными направлениями совершенствования мониторинга кластерной деятельности является разработка методики оценки кластера и установление эталонных ориентиров или соотношений, характеризующих эффективность кластерной деятельности.

Таблица 1

Оценки деятельности агропищевого кластера Омской области

Показатель	Оценка в отчетности кластера	Оценка по критическим значениям
Выполнение плановых задач	Выполнено два из пяти запланированных мероприятия	Выполнено два из пяти запланированных мероприятия
Взвешенная доля продукции, выпущенной в кластере, %	Оценка не ведется, приводятся данные о товарном выпуске продукции участниками кластера	67
Рентабельность продукции, выпущенной в кластере, %	Значение показателя не приводится	1,2 (при условии субсидирования)
Взвешенный показатель ритмичности производственных процессов, %	Значение показателя не приводится	74
Взвешенный показатель занятых в кластере	0,99	0,99

Источник: авторская разработка

Рисунок 1

Общая модель кластера

Источник: авторская разработка

Рисунок 2

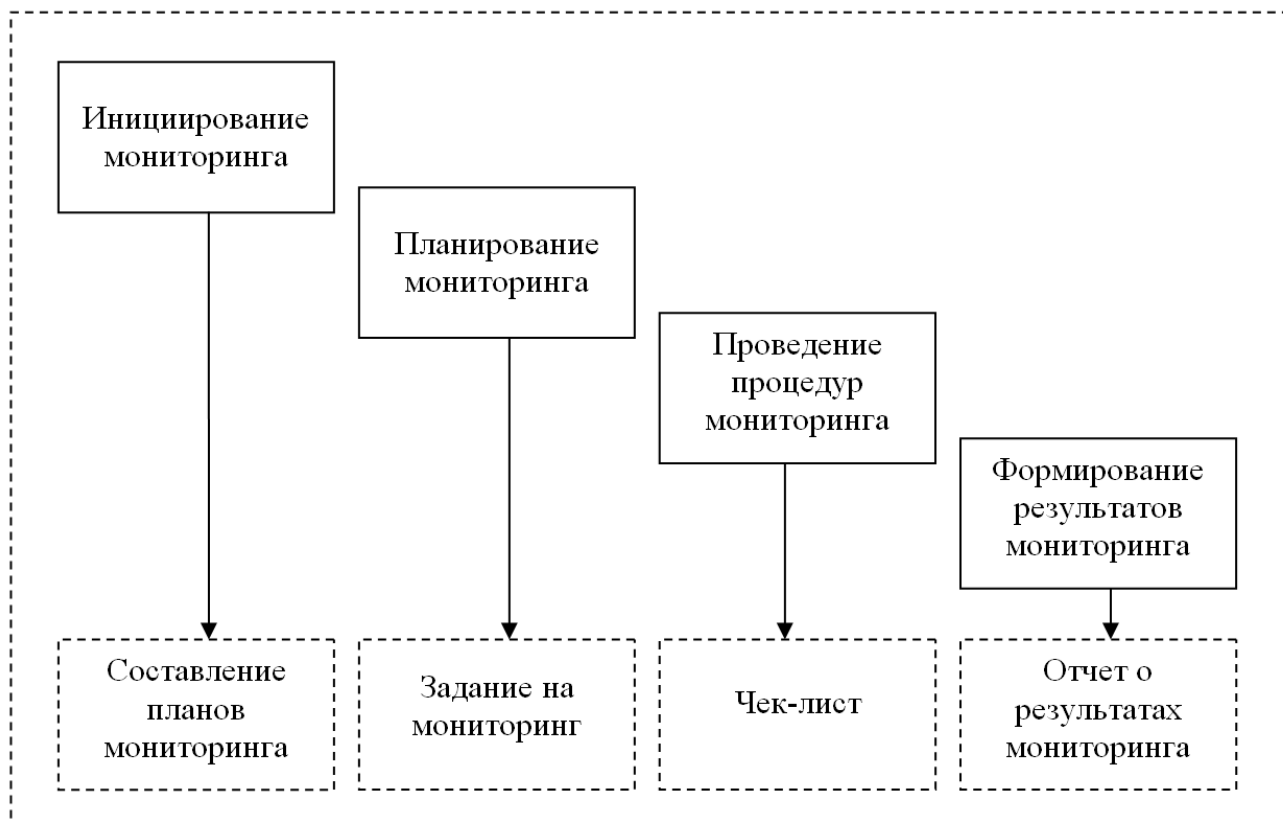
Перечень групп показателей оценки эффективности и результативности деятельности кластера

Источник: авторская разработка

Рисунок 3

Процедура мониторинга резидента кластера

Источник: авторская разработка

Список литературы

1. Шнякина Ю.Р. Организационно-экономический механизм управления региональным сервисным кластером // Вопросы управления. 2011. № 15. С. 101–107.
2. Валулина М.А. Построение и интеграция универсальной модели типового кластера в региональную экономику // European social science journal. 2014. № 3. С. 453–458.
3. Михайлов С.А., Балябина А.А. Кластеры энергосбережения. Региональные энергетические кластеры: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2008. № 10. С. 20–25.
4. Морозов С.И. Региональная политика формирования промышленных кластеров (на примере Ульяновской области) // Проблемы современной экономики. 2011. № 3. С. 206–208.
5. Аюпов А.А., Михайлов Р.В. Смешанная модель развития экономического кластера (на примере камского инновационного территориально-производственного кластера) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4. С. 12–18.
6. Хасанов Р.Х. Моделирование промышленных кластеров (на примере кластера химической и нефтехимической промышленности Омской области) // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2009. № 11. С. 20–29.
7. Филушкина М.И., Быков М.А. Формирование организационно-экономического механизма управления региональным кластером познавательного туризма // Инновации и инвестиции. 2012. № 2. С. 221–224.
8. Томилко Ю.В. Методология формирования и управления региональным инновационным кластером // Управление мегаполисом. 2013. № 4. С. 154–157.
9. Каибразиев Р.В., Панасюк М.В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производства // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 61–68.
10. Ковалев Ю.П. Региональные туристские кластеры как перспективная составная часть туристского хозяйства России // Региональные исследования. 2006. № 3. С. 76–80.
11. Павленко Ю. Проблема создания кластеров в России: региональный аспект // Вестник экономической интеграции. 2011. № 2. С. 139–143.
12. Шаховская Л.С., Бородина Е.А. Региональные экономические кластеры как форма интеграционного взаимодействия малого и крупного бизнеса // Экономические науки. 2008. № 47. С. 307–310.
13. Соловейчик К.А. Технология как основной интеллектуальный ресурс предприятия при вхождении в региональный кластер // Экономические науки. 2009. № 56. С. 205–209.
14. Маханько Г.В. Развитие кластеров на региональном уровне: мировой опыт // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 3. С. 93–97.
15. Ларина Н.И. Региональные кластеры и территориально-производственные комплексы как формы территориальной организации производства // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 126–138.
16. Поникаров В.А., Горбачевская Е.В. Контроллинг как инструмент управления производственным кластером // Контроллинг. 2011. № 4. С. 36–40.
17. Дронова Я.И. Региональная технологическая платформа как механизм создания инновационных кластеров в России // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2013. № 7. С. 40–44.
18. Дашицыренов Ч.Д. Региональные экономические кластеры как организационно-экономические ресурсы развития региона // Российское предпринимательство. 2013. № 22. С. 138–142.

19. *Леонтьева Л.С., Ильин А.Б., Шпилев Д.А.* Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории (часть 1) // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 1. С. 40–43.
20. *Аралбаев З.Ш., Аралбаева Г.Г.* Бенчмаркинг как инструмент управления нефтегазохимическим кластером // Вестник экономической интеграции. 2014. № 2. С. 10–17.
21. *Ковалева И.Н.* Региональные экономические кластеры: некоторые составляющие механизма формирования // Экономика, управление и право. 2012. № 7. С. 33–34.

MONITORING OF REGIONAL CLUSTERS

Aleksandr N. SHENDALEV

Omsk State Railway University, Omsk, Russian Federation
shendalev@mail.ru

Article history:

Received 17 June 2015
Received in revised form
9 September 2015
Accepted 21 September 2015

Abstract

Subject The article describes the process of functioning of the cluster and assesses its effectiveness as a relevant tool for industry and regional development.

Objectives The paper aims to estimate the dynamics of economic development, as well as develop certain recommendations to improve the process of monitoring the performance of regional economic clusters.

Methods A systems approach and expert analysis are a methodological framework of the study. In addition, I used mapping approaches to the management of clusters to identify the most preferred options.

Results Based on the articulated cluster model, as well as a system of indicators of the effectiveness, I propose an indicative list of indicators for evaluating the performance of regional clusters. As well, I propose an indicative methodology for monitoring the functioning of the regional economic cluster.

Conclusions and Relevance The existing system for monitoring the performance of regional economic clusters is flawed, it is necessary to substantiate a system of internal and external audits aimed at setting the parameters of the efficiency and effectiveness of the cluster. The study identified provisions that can be applied to assess the efficiency and effectiveness of regional clusters. In addition, the listed in the article provisions can be applied to analyze the individual stages of implementation of road maps, implementation of major infrastructure projects and targeted programs.

Keywords: monitoring, region, effectiveness, development, cluster

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Shnyakina Yu.R. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniya regional'nym servisnym klasterom [An organizational-economic mechanism of regional service cluster]. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2011, no. 15, pp. 101–107.
2. Valiulina M.A. Postroenie i integratsiya universal'noi modeli tipovogo klastera v regional'nyu ekonomiku [Construction and integration of the generic model cluster in regional economy]. *European Social Science Journal*, 2014, no. 3, pp. 453–458.
3. Mikhailov S.A., Balyabina A.A. Klasteriy energosberezheniya. Regional'nye energeticheskie klasteriy: problemy i perspektivy [Clusters of energy saving. Regional energy clusters: problems and prospects]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2008, no. 10, pp. 20–25.
4. Morozov S.I. Regional'naya politika formirovaniya promyshlennykh klasterov (na primere Ul'yanovskoi oblasti) [Regional policy of forming industrial clusters: the Ulyanovsk oblast case]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2011, no. 3, pp. 206–208.
5. Ayupov A.A., Mikhailov R.V. Smeshannaya model' razvitiya ekonomicheskogo klastera (na primere Kamskogo innovatsionnogo territorial'no-proizvodstvennogo klastera) [A mixed economic cluster development model: the Kama innovative cluster case study]. *Vestnik volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University n.a. V.N. Tatischev*, 2013, no. 4, pp. 12–18.
6. Khasanov R.Kh. Modelirovanie promyshlennykh klasterov (na primere klastera khimicheskoi i neftekhimicheskoi promyshlennosti Omskoi oblasti) [Simulation of industrial clusters: a case study of the chemical and petrochemical industry cluster of the Omsk oblast]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex*, 2009, no. 11, pp. 20–29.
7. Filushkina M.I., Bykov M.A. Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya regional'nym klasterom poznavatel'nogo turizma [Formation of an organizational-economic mechanism of regional tourism cluster management]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2012, no. 2, pp. 221–224.

8. Tomilko Yu.V. Metodologiya formirovaniya i upravleniya regional'nym innovatsionnym klasterom [A methodology of formation and management of a regional innovation cluster]. *Upravlenie megapolisom = Megalopolis Management*, 2013, no. 4, pp. 154–157.
9. Kashbraziev R.V., Panasyuk M.V. Regional'nye klastery kak forma territorial'noi organizatsii proizvodstva [Regional clusters as a form of territorial organization of production]. *Aktual'niye Problemy Ekonomiki i Prava*, 2007, no. 1, pp. 61–68.
10. Kovalev Yu.P. Regional'nye turistskie klastery kak perspektivnaya sostavnaya chast' turistskogo khozyaistva Rossii [Regional tourist clusters as a promising part of the tourism economy of Russia]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Studies*, 2006, no. 3, pp. 76–80.
11. Pavlenko D.Yu. Problema sozdaniya klasterov v Rossii: regional'nyi aspect [The problem of creating clusters in Russia: a regional perspective]. *Vestnik ekonomicheskoi integratsii = Bulletin of Economic Integration*, 2011, no. 2, pp. 139–143.
12. Shakhovskaya L.S., Borodina E.A. Regional'nye ekonomicheskie klastery kak forma integratsionnogo vzaimodeistviya malogo i krupnogo biznesa [Regional economic clusters as a form of integration cooperation of small and big businesses]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Science*, 2008, no. 47, pp. 307–310.
13. Soloveichik K.A. Tekhnologiya kak osnovnoi intellektual'nyi resurs predpriyatiya pri vkhozhenii v regional'nyi klaster [Technology as the core business intelligence when entering the regional cluster]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Science*, 2009, no. 56, pp. 205–209.
14. Makhan'ko G.V. Razvitie klasterov na regional'nom urovne: mirovoi opyt [The development of clusters at the regional level: the world experience]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humane, Social and Economic Sciences*, 2005, no. 3, pp. 93–97.
15. Larina N.I. Regional'nye klastery i territorial'no-proizvodstvennye komplekсы kak formy territorial'noi organizatsii proizvodstva [Regional clusters and territorial-industrial clusters as forms of territorial organization of production]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 4, pp. 126–138.
16. Ponikarov V.A., Gorbachevskaya E.V. Kontrolling kak instrument upravleniya proizvodstvennym klasterom [Controlling as a management tool for the production cluster]. *Kontrolling = Controlling*, 2011, no. 4, pp. 36–40.
17. Dronova Ya.I. Regional'naya tekhnologicheskaya platforma kak mekhanizm sozdaniya innovatsionnykh klasterov v Rossii [Regional technology platform as a mechanism for creating innovative clusters in Russia]. *Upravlenie innovatsiyami: teoriya, metodologiya, praktika = Innovation Management: Theory, Methodology, Practice*, 2013, no. 7, pp. 40–44.
18. Dashitsyrenov Ch.D. Regional'nye ekonomicheskie klastery kak organizatsionno-ekonomicheskie resursy razvitiya regiona [Regional economic clusters as organizational and economic development resources of the region]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, no. 22, pp. 138–142.
19. Leont'eva L.S., Il'in A.B., Shpilev D.A. Regional'nyi klaster kak mekhanizm formirovaniya innovatsionnogo potentsiala i ustoichivogo razvitiya territorii (chast' 1) [Regional cluster as a formation mechanism for innovation capacity and sustainable development of the territory (part 1)]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Vestnik EMA*, 2012, no. 1, pp. 40–43.
20. Aralbaev Z.Sh., Aralbaeva G.G. Benchmarking kak instrument upravleniya neftegazokhimicheskim klasterom [Benchmarking as a management tool for the oil-and-gas and chemical cluster]. *Vestnik ekonomicheskoi integratsii = Bulletin of Economic Integration*, 2014, no. 2, pp. 10–17.
21. Kovaleva I.N. Regional'nye ekonomicheskie klastery: nekotorye sostavlyayushchie mekhanizma formirovaniya [Regional economic clusters: some components of the mechanism of formation]. *Ekonomika, upravlenie i parvo = Economics, Management and Law*, 2012, no. 7, pp. 33–34.